

Собака, которую Линь Юй прижимал к груди — Цзи Цинтянь, — сейчас горько раскаивалась.

Вчера он прослушал телефонный разговор Линь Юя и обнаружил, что тот чрезвычайно мило беседует со своим учеником. Ему показалось, будто его голова увенчана пышными зелёными лугами, и в порыве горячки он напрямую предъявил Линь Юю претензии. Результат, разумеется, оказался предсказуем: он наступил партнеру на болючую мозоль и был жестоко отчитан в ответ.

Безумно раздосадованный тем, что трубку бросили, он отправился в частный бар заливать горе алкоголем, а очнувшись, обнаружил, что превратился в самоеда... Причем на вид донельзя глупого.

К тому же Цзи Цинтянь заметил, что, судя по всему, из-за превращения в собаку его интеллект упал — теперь его внимание привлекали исключительно еда, питье, справление нужды и сон. Цифр он сейчас не понимал от слова совсем, а потому не имел никакой возможности связаться со своим дворецким или помощниками.

Контроль за бродячими собаками в Империи был чрезвычайно строгим. Не прошло и получаса с тех пор, как он выбежал на главную улицу, как появилась служба отлова. Свирепые люди с собачьими рогатинами наперевес подцепили множество псов и побросали их в машину.

Оценив обстановку как неблагоприятную, Цзи Цинтянь быстренько унес ноги.

Нынешняя ребятня предпочитала возиться с электронными питомцами, и никто не желал подкармливать его, а некоторые норовили даже ударить при встрече. В конце концов, голодный, изнывающий от жажды и перепачканный с ног до головы, он забрёл на знакомую улицу.

Где его как раз вовремя спасла добрая госпожа Юньюнь.

Когда появился Линь Юй, Цзи Цинтянь как раз уплетал вяленое мясо. Увидев свою благоверную, он на мгновение замер, а две его крошечные зелёные глагонки-бусинки наполнились слезами.

В душе он горько вопил: «Жена, я так по тебе скучал, внешний мир такой опасный, хочу, чтобы жена меня поцеловала и обняла!»

Будь он прежним нормальным Цзи Цинтянем, у него бы и в мыслях не возникло подобного — в конце концов, он был высокопоставленным Господином Председателем, — но превратившись в собаку, Цзи Цинтянь растерял былую рассудительность и подчинялся теперь лишь собственным истинным желаниям. К счастью, Линь Юй приглянулся ему и взял его к себе, иначе он даже не знал бы, что и делать.

Цзи Цинтянь жевал вяленое мясо и радостно возился на руках у Линь Юя.

— Перестань баловаться, ты такой тяжёлый, я скоро перестану тебя удерживать, — раздался над ухом наигранно сердитый голос Линь Юя.

Цзи Цинтянь тут же услужливо лизнул мужа в подбородок. Конечно же, этот его почти человеческий поступок позабавил мужа. Муж освободил одну руку и слегка пощипал его за лапки.

На сердце у Цзи Цинтяня стало сладко, словно он наелся мёда. Мысленно он подумал о том, до

чего же его муж послушный и милый.

По дороге Цзи Цинтянь с комфортом устроился на руках у Линь Юя. Если бы не куча дел, которые ещё предстояло сделать, он бы с радостью всю жизнь оставался обычной собакой — ведь людьми так не потискаешь на ручках.

К тому времени, как муж принёс его в свой небольшой дом, Цзи Цинтянь успел сладко поспать уже раза два или три. Муж отнёс его в ваннные комнаты и тщательно отрегулировал температуру воды. Затем жена снова отнесла его на руках в ванную. Теплые струи воды смывали грязь с его испачканной шерсти, от специального шампуня исходил приятный аромат, а лапки тщательно мыли. Ах, неужели он спит? Ему казалось, что его жизнь достигла вершины блаженства.

Наверное, заметив, что во время купания он ведет себя совершенно смирно и даже получает удовольствие, жена ласково приговаривала, намыливая его: — Какой же ты у меня послушный. Я только что приготовила вяленую говядину, как только искупаемся и высушим шерстку, сможешь ее поест.

Быть собакой тоже неплохо, — полусонно и блаженно подумал Цзи Цинтянь.

Вдруг он почувствовал, как жена аккуратно вымыла его причиндалы. Ее рука была теплой и нежной, и это даже было приятно.

Затем он услышал, как она мягко произнесла: — Ой, оказывается, это мальчик. Надо будет на днях записаться к ветеринару на кастрацию.

<http://bllate.org/book/22287/2333810>